Понедѣльникъ 27 мая 1918 г.

Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

Цѣна отд. № 30 к.; на станц. 35 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:

1 мѣсяцъ 2 руб — коп.

3 мѣсяца 5 „ 50 „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ районныхъ отдѣленіяхъ редакціи:

1) Остоженка, 1-й Ушаловскій пер., 14, кв. 14. Тел. 3-51-99. (отъ 5 до 7 час.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).
3) Преображенская застава, 9-я рота, 8 (отъ 4 до 6 ч.)

№ 13. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 13.

Въ чемъ выходъ?

Все тѣснѣе смыкается вокругъ Москвы кольцо голодныхъ мятежей. Въ пламени восстаній отчаявшагося народа гибнетъ русская революція. Угроза голодной смерти выводитъ толпы на улицу, подъ свинецъ, который одинаково даетъ вмѣсто хлѣба всѣ правитель[ства].

Одно восстаніе подавляется, другое вспыхиваетъ снова съ роковой послѣдовательностью. И съ ними въ концѣ концовъ врядъ ли справиться, ибо въ сознаніи народа крѣпко засѣла мысль, что передъ лицомъ голода ему нечего терять, а съ другой стороны очевидно безсиліе власти дать народу хлѣбъ.

Сознательные рабочіе вполнѣ понимаютъ, что эти мятежи—безсмыслица, потому что никакая власть въ данныхъ условіяхъ не сможетъ совершить чуда и въ мгновеніе ока наладить хозяйственную жизнь страны. Но голодную массу народа, къ великому ея несчастію, еще можно увлечь вѣрой въ чудеса, которыя будто бы совершаются не только вокругъ кремлевскихъ иконъ, но и вокругъ смѣны власти.

Въ теченіе всей революціи народную вѣру въ чудо эксплоатируютъ т однн, то другіе политическіе спекулянты. Кадеты, меньшевики съ эсъ-эрами, большевики вереницей проходили передъ жаждущимъ чуда народомъ, требовали власти и обѣщали дать за нее хлѣбъ, миръ, счастье. Власть они получали, но гдѣ же ихъ обѣщанія? И почему всѣ они одинаково даютъ народу не хлѣбъ, а камень?

Казалось бы, теперь партіи воочію доказали, что всѣ онѣ неспособны творить чудеса. Но въ темномъ морѣ взбушевавшихся страстей снова громкіе вопли о новой спекуляціи: снова берутся совершить чудо старые «пекулянты» Учредительнаго Собранія, только дайте имъ власть. Снова оживаютъ надежды на поживу у либеральныхъ акулъ. Голодъ затемняетъ сознаніе звѣрѣющаго обывателя. Но да сохранитъ холодную ясность мысли въ эти ужасные дни рабочій классъ!

Опытъ всего рабочаго движенія на Западѣ показываетъ, что въ буржуазномъ обществѣ голая борьба за измѣненіе верхушки—государственной власти,—кромѣ новыхъ цѣпей, ничего не даетъ пролетаріату. И опытъ всей русской революціи съ очевидностью обнаружилъ, что ни одна изъ правившихъ попеременно фракцій не выполнила своихъ обязательствъ передъ пролетаріатомъ. Стало-быть, не здѣсь выходъ изъ настоящаго положенія. Въ борьбѣ за смѣну однихъ политикановъ другими да не прольется поэтому ни единой капли рабочей крови!

Товарищи! Спасеніе наше можетъ притти только снизу. Лишь непосредственныя усилія рабочихъ массъ, организованныхъ въ союзы и кооперативы, могутъ преодолѣть разруху нашей жизни, не губя завоеваній рабочаго класса. Только ваша дѣйственная энергія, объединенная союзами, сможетъ наладить транспортъ, добыть хлѣбъ, обезпечить общее благосостояніе.

Въ пробужденіи совѣсти каждаго рабочаго, въ его волѣ къ борьбѣ—наше единственное спасеніе. Пусть каждый товарищъ сознаетъ великую отвѣтственность, лежащую на немъ. Пусть тѣснѣе сомкнутся ряды рабочихъ въ нашихъ союзахъ. Великимъ напряженіемъ силъ нужно добиться немедленнаго созданія единой крѣпкой всеобщей рабочей организаціи.

Для этого нужно многое. Нужно преодолѣть усталость и апатію. Нужно митинговое краснобайство замѣнить напряженной практической работой. Нужно покончить разъ навсегда съ расколомъ на фракціи. Нужно освободить рабочія учрежденія отъ бюрократизма.

Это задачи громадной трудности, но мы ихъ разрѣшимъ, мы должны ихъ разрѣшить! Потому что мы хотимъ жить!

Н. Миличъ.

Надвигается.

У постели умирающаго не принято говорить о смерти; наоборотъ, приличіе требуютъ лгать и лгать безстыднѣйшимъ образомъ. Сейчасъ умираетъ революція, начался частичный параличъ и чуть слышно бьется ея сердце. Люди, выше всего ставящіе хорошій тонъ, продолжаютъ лгать и здѣсь; но, если еще ложь по отношенію къ умирающему и допустима изъ чувства состраданія къ нему, то она безусловно преступна, когда идетъ рѣчь о революціи потому что здѣсь ложь вызоветъ безпечность, тогда какъ всѣмъ завоеваніямъ рабочихъ грозитъ непосредственная опасность.

Мы многое растеряли, многое легкомысленно растратили, но даже и оставшееся слишкомъ цѣнно, чтобы имъ не дорожить. И вотъ, когда ужасъ реакціи надвигается и черной зловѣщей тучей повисъ надъ родиной, отъ насъ самихъ зависитъ или встать на защиту добытаго въ бою или трусливо выбросить добытое за окно. Отъ февральскихъ дней прошлаго года до настоящаго момента отъ революціи многіе ушли, многіе ее покинули, тѣ, кто въ началѣ ею восторгался, пѣли хвалебныя пѣсни въ честь революціи, теперь ее бранятъ и даже ненавидятъ. «Друзья» революціи стали ея искренними врагами. Въ началѣ ушла буржуазія, либералы, потомъ интеллигенція и даже соціалистическія партіи; ушли или—вѣрнѣе—отстали, потому что революція развивалась, ширилась и захватывала все большія и большія толщи жизни и перестала укладываться въ ихъ программы; рабочіе за это время успѣли побывать с.-р., меньшевиками и т. д., всѣ политическія партіи прошли передъ ихъ глазами и за всѣхъ они голосовали. Путь горькаго опыта былъ пройденъ не одинъ разъ, и вотъ здѣсь пришлось убѣдиться, что если въ обыкновенное время всѣ люди богоподобны, а политическія партіи кажутся сонмами ангеловъ, то во время дѣйствительной работы всѣ эти покровы слетаютъ и остаются только вывѣски съ широковѣщательными лозунгами.

Когда суровая школа опыта была пройдена, тогда рабочіе стали отходить отъ политическихъ партій, сами стали искать путей освобожденія, безъ посторонней помощи, безъ чужой указки. Путь самостоятельной творческой работы—трудный путь, но только онъ одинъ можетъ привести къ побѣдѣ.

Наступленіе реакціи, въ какой бы формѣ она ни выразилась, будетъ означать, что для революціи, для ея завоеваній насталъ самый опасный моментъ; нужно будетъ отстоять добытое кровью и упорной борьбой. Кто же будетъ отстаивать? Конечно, не тѣ, кто ушелъ во время хода революціи, и, конечно, не тѣ, для кого рабочіе были только «голосами», которые приводили ихъ къ власти, или пушечнымъ мясомъ.

Рабочіе будутъ страшно одиноки; имъ однимъ придется выдержать натискъ чудовища; имъ однимъ придется отражать его нападенія, однимъ придется отражать его нападенія собственными руками отбиваться отъ вражескихъ атакъ. Нужно готовиться, нужно спѣшно приводить въ боевую готовность свои организаціи, выбросить оттуда весь хламъ и накопившуюся грязь. Спасеніе только въ организаціяхъ.

Что такое рабочій синдикатъ?

Когда рабочіе еще бродятъ въ потемкахъ, они наивно воображаютъ, что не они сами сдѣлаютъ дѣло революціи, а за нихъ его совершатъ партіи или государственная власть. Но когда ихъ сознаніе упрочивается, они начинаютъ видѣть, что никто имъ не дастъ освобожденья, кромѣ нихъ самихъ. Тогда они съ презрѣньемъ отвергаютъ всякую попытку освободить ихъ внѣшними рабочему классу средствами и говорятъ: «Мы сами! посторонитесь!» Тогда они становятся истинной революціонной силой, а ихъ союзъ—синдикатомъ.

Рабочій синдикатъ это—такой профессіональный союзъ, который не вѣритъ ни въ чью помощь извнѣ, который не нуждается ни въ чьей помощи, потому что онъ силенъ самъ и самъ можетъ защищать своихъ членовъ и принести имъ окончательное освобожденіе.

Когда рабочіе думаютъ, что вся задача ихъ организаціи въ томъ, чтобы путемъ борьбы съ капиталомъ вырывать у него мелкія частичныя уступки, ихъ организація остается только профессіональнымъ союзомъ. Но приходитъ другое время. Рабочіе убѣждаются, что задача ихъ профессіональной организаціи не только въ мелкихъ повседневныхъ стычкахъ съ хозяевами, но и въ томъ, чтобы союзъ далъ въ концѣ-концовъ рѣшительную битву капиталу. Когда они начинаютъ видѣть въ союзѣ орудіе соціальной революціи, ихъ организація становится рабочимъ синдикатомъ.

Чтобы совершилась соціальная революція, нужны два главнѣйшихъ условія. Первое изъ нихъ заключается въ томъ, что новому міру нуженъ новый человѣкъ: работникъ-производитель съ великимъ развитіемъ чувства солидарности, съ чуткой общественной совѣстью, человѣкъ уважающій свой трудъ и готовый вложить въ него лучшія силы своей души. Другое условіе—въ томъ, чтобы создать организаціонный центръ будущаго общества, рабочія учрежденія, которыя были бы въ состояніи руководить производствомъ и распредѣленіемъ продуктовъ. Рабочіе союзы постепенно приходятъ къ сознанію, что воспитать новаго человѣка—это ихъ задача, а также что они сами должны готовиться къ тому, чтобы въ моментъ революціи оказаться въ состояніи самостоятельнаго веденія производства. По мѣрѣ того, какъ это новое сознаніе крѣпнетъ въ рабочихъ союзахъ, они становятся синдикатами.

Рабочій синдикатъ, слѣдовательно, это профессіональный союзъ, достигшій полной революціонной и соціалистической зрѣлости.

Сдвигъ къ синдикализму.

Революціонный синдикализмъ оказался наиболѣе жизненной формой рабочаго движенія. Въ то время, какъ значеніе другихъ формъ рабочаго движенія падаетъ, революціонный синдикализмъ входитъ въ эпоху своего усиленнаго развитія. Въ странахъ господства консервативнаго трейдъ-юніонизма и желтой соц.-демократіи, въ Соед. Штатахъ, Австраліи и Англіи начало развиваться индустріальное движеніе (индустріализмъ—организація рабочихъ по индустріямъ)*. Характерно, что параллельно съ развитіемъ революціонно-классоваго движенія, какъ, напримѣръ, развитіемъ индустріализма и огромнымъ увеличеніемъ стачечнаго движенія въ Америкѣ, значеніе и число сторонниковъ политическихъ партій падаетъ. Такъ при выборахъ въ президенты въ Америкѣ за соц.-демократовъ въ 1912 г. было подано около милліона голосовъ, въ 1916 же году только полмилл. (на 100 милл. населенія). Конечно, число сторонниковъ и буржуазныхъ партій тоже падаетъ, т. е. замѣчается индифферентизмъ къ этому «гражданскому долгу» голосованію. Видя полную буржуазность, абсурдность и безплодность выборныхъ затѣй, рабочіе оставляютъ заполнять избирательныя урны бюллетенями буржуазію и малосознательныхъ или политически слѣпыхъ рабочихъ, сами же уходятъ въ революціонные союзы ковать самое вѣрное оружіе противъ буржуазіи—революціонно-идейную и экономически-классовую организацію. Даже въ странѣ господства «сильной» соц.-демократіи и «могучихъ» профессіональныхъ союзовъ, въ Германіи, мы видѣли передъ войной въ рабочихъ массахъ нѣкоторый сдвигъ къ синдикализму. И ближайшая революція въ германскихъ странахъ покажетъ ярче всего германскому пролетаріату консервативность какъ «профессіонализма», такъ и политическихъ партій и полную неподготовленность и непригодность ихъ въ борьбѣ за пролетарскіе идеалы и замѣнитъ эти организаціи революціоннымъ синдикализмомъ.

Русскій пролетаріатъ и синдикализмъ.

Какую же форму рабочаго движенія принялъ русскій пролетаріатъ и какую онъ долженъ принять для успѣшной революціонной борьбы съ буржуазіей?

Русскій пролетаріатъ совершенно отвергъ первую форму организаціи—тредъюніонизмъ. Подъ вліяніемъ русской соц.-демократіи онъ принялъ устарѣвшую, централистическую форму нѣмецкаго профессіональнаго строительства. Правда, консервативность и умѣренность этого типа организаціи теперь не вліяютъ такъ сильно на пролетарское движеніе, какъ въ другихъ странахъ, благодаря революціонной настроенности рабочихъ, но въ эпохи «мирной» войны съ капиталомъ, они показываютъ полную свою непригодность для борьбы. Не удерживая до сихъ поръ массы отъ разрушенія старыхъ устоевъ жизни, наши профессіональные союзы, однако, не организуютъ ихъ для выполненія поставленныхъ революціей задачъ и поэтому совершенно непригодны для продолженія и углубленія революціи. Послѣ десяти мѣсяцевъ революціи трудовыя массы также страдаютъ отъ голода, холода, растущей безработицы и саботажа предпринимателей. Золотое время упадка правительства, полнаго ослабленія власти, всегда мѣшающей творчеству массъ, это золотое время плохо используется массами въ цѣляхъ налаженія производства непосредственно самими массами и переустройства всѣхъ устоевъ современнаго общества на началахъ безгосударственнаго соціализма. А пока народъ блуждаетъ по ложнымъ дорогамъ политической борьбы, попадая изъ одного тупика въ другой, буржуазія безпрестанно готовится для борьбы противъ революціи. Вывести изъ этого тупика революціи трудящихся, попавшихъ въ него съ одной стороны, благодаря своему недостаточно ясному сознанію, а съ другой стороны, благодаря гибельной для революціи работѣ партій, можетъ только революціонный синдикализмъ. И за послѣднее время въ русскомъ рабочемъ профессіональномъ движеніи начинается сильный сдвигъ въ сторону революц. синдикализма. Русскій пролетаріатъ начинаетъ уже просыпаться отъ политическаго дурмана. Онъ видитъ, что политическая борьба партій можетъ принести пользу только буржуазіи, отвлекая вниманіе пролетаріата отъ истинной цѣли борьбы—уничтоженія капитализма. Онъ видитъ, что «борьба» голосованіемъ и предвыборными кампаніями отнимаетъ у него энергію и вниманіе отъ истинной задачи революціи, что лозунгъ: «Учредительное собраніе», провозглашенный буржуазіей во время великой французской революціи, чтобы спасти свое положеніе, есть лозунгъ буржуазный, только оттягивающій разрѣшеніе вопросовъ революціи, но не измѣняющій каторжной жизни рабочаго. Русскій пролетаріатъ начинаетъ видѣть, что всѣ обѣщанія политическихъ партій земли, воли, хлѣба, мира и т. д., являются только самой безсовѣстной рекламой. Онъ начинаетъ видѣть, наконецъ, что партіи только раскалываютъ рабочее движеніе и своей фракціонной рознью вносятъ въ него разладъ и дезорганизацію. Понятно, почему русскіе рабочіе начинаютъ искать новыя формы и новое содержаніе въ организаціонномъ строительствѣ.

Въ рабочей средѣ начинаетъ мѣняться взглядъ на государство, партію, демократизмъ и т. п. принципы, на которыхъ основывается буржуазное общество. Не признавая первенство партій въ рабочей борьбѣ, отрицая государство, отрицая демократическія утопіи о переустройствѣ жизни властью сверху посредствомъ партійной бюрократіи, русскіе рабочіе начинаютъ организовываться въ индустріальные союзы. Не только разрушеніе стараго, но и дѣло переустройства жизни на новыхъ началахъ берется русскими рабочими въ свои руки. Въ Донецкомъ бассейнѣ индустріальные союзы (организаціи по индустріямъ) объединяли еще въ октябрѣ мѣсяцѣ свыше 30 тысячъ рабочихъ. Въ Петроградѣ до появившагося окончательнаго производственнаго развала происходилъ такой-же сдвигъ въ сторону индустріализма. Конференція фабрично-заводскихъ комитетовъ Харькова въ іюлѣ мѣсяцѣ, кстати сказать игнорируемая даже «революціонными» соц.-демократами, разбирала вопросъ о соотвѣтственной организаціи всего русскаго пролетаріата для планомѣрнаго и одновременнаго перенятія въ свои руки всѣ орудія производства страны. Въ послѣднее время началась организація новаго типа индустріальныхъ союзовъ—производственныхъ союзовъ, устраняющихъ профессіональныя союзы и объединяющихъ весь пролетаріатъ въ огромныхъ экономически-классовыхъ организаціяхъ. При этомъ въ Петроградѣ произошло сліяніе фабрично-заводскихъ комитетовъ и верховъ профессіональныхъ союзовъ.

Поневолѣ рабочимъ если они только захотятъ продолжать расширеніе и углубленіе революціи, если они хотятъ, чтобы слова «соціальная революція» были не только красивой фразой, но дѣйствительностью, имъ поневолѣ придется оставить всякія надежды на правительство и партіи и самимъ взяться за дѣло самоосвобожденія.

Теперь же передъ русскимъ пролетаріатомъ стоитъ неотложная задача объединенія всѣхъ трудящихся на экономически-классовой основѣ. Цѣлью этого объединенія пролетаріата должна быть неотложная задача налаженія производства страны, возсозданіе въ концѣ разрушеннаго національнаго хозяйства. Всѣ богатства фактически находятся въ рукахъ рабочихъ. Нѣтъ теперь другой силы, кромѣ собственной халатности, невѣжества, умственной лѣности и отсутствія смѣлой иниціативы и самодѣятельности, которыя бы помѣшали устроить довольную и свободную жизнь. Новая работа закипитъ, если пролетаріатъ проникнется идеями революц. синдикализма и начнетъ экономически-организаціонное творчество. Только экономическое творчество пролетаріата, безъ надеждъ и ожиданій этого отъ верховъ, способно углубить, расширить и побѣдно закончить такъ успѣшно начатую революцію.

Мы глубоко вѣримъ, что не пройдетъ много времени и, рабочій классъ, наконецъ, узритъ свой истинный путь, по которому онъ пойдетъ твердой и побѣдной стопой. Этому не помѣшаютъ ни карканье черныхъ вороновъ, ни политическій обманъ «политиковъ». Истинная пролетарская борьба только разгорается и скоро наступитъ тотъ моментъ, когда рабочая масса напряженіемъ воли, сознанія и революціоннаго дѣйствія, правильно организуясь сдѣлаетъ послѣднее мощное усиліе и разобьетъ всѣ цѣпи политическаго и экономическаго гнета. Тогда солнце свободы дѣйствительно освѣтитъ общественную жизнь, и міръ впервые озарится счастливой улыбкой побѣдоноснаго трудового люда.

Май.

Звенитъ лучами вешній май
И—солнце надъ полями,
Бѣги, бѣги, дитя, встрѣчай
Веселый май
Съ цвѣтами!

Поляны солнцемъ залиты,
Вездѣ лучи и травы,
И ты, какъ свѣтлый лучъ, и ты
Бѣги въ цвѣты,
Въ дубравы!

Мы звонко станемъ пѣсни пѣть
Подъ солнцемъ, надъ полями,
Мы станемъ вить вѣнки и пѣть,
И будетъ легкій май звенѣть,
Надъ нами!

А. Талинъ.

Къ женщинамъ.

Вотъ, мы видимъ, какъ приходитъ въ союзъ женщина, униженно кланяется и говоритъ: «Къ вашей милости». И ждетъ, чтобы въ союзѣ помогли ей, какъ прежде ждала она отъ хожденія по разному царскому начальству, по канцеляріямъ и участкамъ. Неправильное это отношеніе къ союзу и во всей своей жизни.

Поймите, товарищи-женщины, что пора начинать жить по другому. Никакая «милость» уже больше не поможетъ. Нужна не «милость», а ваша собственная работа, ваше собственное желаніе общими силами улучшить свою жизнь. Не ждите помощи ни отъ кого, кромѣ самихъ себя. Трудно это—отвыкнуть надѣяться на другихъ, но нужно отвыкать. Вѣдь, такъ мало въ концѣ-концовъ помогали эти другіе.

Трудно, особенно потому, что считаемъ мы себя темными и слѣпыми. Но такъ ли ужъ мы темны и слѣпы? Давайте вѣрить, что мы зрячія. Давайте думать и обсуждать, какъ намъ общими силами найти выходъ изъ теперешней безпросвѣтной жизни. Можетъ быть, что-нибудь и придумаемъ. Вѣдь надо думать, но что бы то ни стало. Вѣдь, дѣти голодаютъ, у самихъ головы кружатся, какъ тутъ не думать о выходѣ?

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революцiонеровъ).

Соч. Рони.

Франсуа Ружмонъ — молодой рабочiй агитаторъ возвращается въ Нанжъ послѣ большого объѣзда провинцiи въ революцiонныхъ цѣляхъ. Въ приемной семьѣ Кариговъ онъ знакомится съ Христиной Деландъ, сестрой организатора желтыхъ синдикатовъ, производящей на него большое впечатлѣнiе.

Обвалъ шахты въ одномъ изъ предмѣстiй города задавило трехъ землекоповъ. Это вызвало волненiе рабочихъ, среди которыхъ Ружмонъ благодаря своимъ выступленiямъ прiобрѣтаетъ большую популярность.

VII.

Послѣ похоронъ Франсуа принялся за планомѣрную агитацiю среди населенiя предмѣстья. Ему нравилась эта медленная будничная работа, ставшая содержанiемъ его жизни. Онъ не былъ честолюбивъ. Это чувство лишь изрѣдка захватывало его и лишь на короткое время особенно напряженнаго воздѣйствiя на массы. Въ этомъ причина того, что онъ не сталъ въ ряды видныхъ вожаковъ всеобщей конфедерацiи труда.

Утро онъ посвящалъ работѣ надъ своими переплетами передъ открытомъ окномъ, откуда открывался широкiй видъ на крыши домовъ и неразработанныя пространства земли. Попугай, не уставая, пѣлъ и кричалъ, подражая уличнымъ торговцамъ, животнымъ, звуку молотка, топора и пилы. Иногда около него садился Антонiй, внимательно наблюдая за работой или на минуту забѣгала вѣчно озабоченная Антоанета. Онъ очень любилъ эти бодрые утреннiе часы. Ему нравился также его ручной трудъ.

— Ибо, размышлялъ онъ, лишь благодаря тому, что своими руками онъ преобразилъ природу, человѣкъ сталъ человѣкомъ. Тѣ, кто не работаютъ, вырождаются. Въ этомъ причина, неизбѣжно приводящая къ крушенiю всѣ мнимыя аристократiи. Человѣкъ, лѣниво опустившiй руки, перестаетъ быть человѣкомъ и постепенно возвращается въ скотское состоянiе. Истинный катехизисъ человѣка долженъ содержать такой символъ вѣры: вѣрую въ творческую силу труда, источникъ нашего могущества, созидателя красоты, отца человѣческаго генiя.

Въ полдень онъ завтракалъ съ неизмѣннымъ аппетитомъ и удовольствiемъ. Пища всегда составляла для него невинный источникъ наслажденiя. Онъ съ удовольствiемъ втягивалъ въ себя запахъ жаркого, свѣжесть овощей, ароматъ кофе. Уже съ утра онъ освѣдомлялся о меню. Антоанета была превосходной хозяйкой, и когда часы били полдень, онъ поднимался отъ работы и садился за столъ, какъ за вознагражденiе труда.

Прихлебывая кофе, онъ пробѣгалъ газету или брошюру и отдавался бѣгу своихъ мыслей. Попугай прогуливался между приборами. Онъ прекрасно сознавалъ ихъ неустойчивое положенiе и опасность размахивать крыльями. Тѣмъ болѣе, казалось, доставляла ему удовольствiе эта прогулка по столу. Важно шагалъ онъ, хитро поблескивая круглыми глазами; вскакивалъ на сахарницу; стучалъ клювомъ о кофейникъ; дѣлалъ видъ, что спотыкается о блюдечки. На дѣлѣ же всѣ движенiя птицы были точно разсчитаны. Потомъ останавливался, выкрикивалъ, подражая стуку барабанной дроби или напѣвалъ куплеты интернацiонала.

— Да, вѣдь это живой человѣкъ! умилялась Антоанета.

— И притомъ счастливый человѣкъ! добавлялъ Ружмонъ.

Послѣ обѣда Франсуа продолжалъ читать или размышлять, пока густыя тѣни не перекрещивали улицы. Тогда, смотря по обстоятельствамъ, онъ либо шелъ въ мастерскую, либо направлялся обмѣниться мыслями съ товарищами въ помѣщенiе биржи труда, гдѣ находилась всеобщая конфедерацiя, либо бродилъ по улицамъ предмѣстья, либо, наконецъ, забирался въ кабачокъ, гдѣ требовалъ себѣ лимонаду или, очень рѣдко, пива или иного слабо-алкогольнаго напитка.

Около половины седьмого неизмѣнно появлялся Пураль съ Жакенъ, по прозванiю Омаръ, и Антонiемъ Бардуфлемъ, человѣкомъ по величинѣ и силѣ похожимъ на медвѣдя.

Постепенно сходились сюда и другiе рабочiе, затронутые влiянiемъ Ружмона, въ особенности строители. По субботамъ появлялись дочери и жены, слѣдившiя, чтобы отцы и мужья не растратили недѣльной получки.

Ружмону были сильно по душѣ эти вечера въ кабачкѣ. Они были полны для него своеобразнаго значенiя и прелести. Здѣсь обнажалась человѣческая душа, открывая затаенныя мечты и мысли. Глубоко скрытые инстинкты выступали наружу съ поразительной искренностью и откровенностью. Здѣсь выявлялся духъ народа, полный неожиданностей. Рядовой человѣкъ обнаруживалъ вдругъ особенную, хотя и смутную неоформленную индивидуальность. Алкоголь срывалъ съ людей ихъ обычный обыденный покровъ, вскрывалъ взаимную связность мыслей и освѣщалъ глубины подсознательнаго. Человѣкъ чувствовалъ себя здѣсь свободнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ органически слитымъ съ себѣ подобными. И онъ не пряталъ себя, а открыто высказывалъ все сокровенное. Всѣ они были въ извѣстномъ смыслѣ соучастники. Всѣ бѣжали отъ гнета и монотонности обыденнаго существованiя.

Ружмонъ провелъ здѣсь рядъ превосходныхъ часовъ. Онъ часто жалѣлъ, что алкоголь отравляетъ организмъ. Въ дни печали и усталости его страшно манилъ этотъ возбудитель тѣла и души. Несмотря на всю чистоту характера, онъ иногда сдавался. И пропаганда его шла тогда болѣе горячо, болѣе искренно и болѣе удачно.

Ружмонъ умѣлъ не только говорить, но и слушать. Онъ прямо-таки воспиталъ въ себѣ эту способность. Въ каждомъ умѣлъ онъ найти и отъ каждаго услышать нѣчто своеобразное и интересное. Возможно, что въ немъ были задатки нетипичнаго исповѣдника. Онъ быстро узналъ характеры, вкусы, горести, мечты и прошлое Пураля, Бардуфля, Гуржа и сыновей Боссанжа. Труднѣе обстояло дѣло съ молодымъ Мелiоръ и маленькимъ Топенъ. Они были молчаливы и путались, когда говорили. Что касается отца Мелiеръ, на котораго онъ вообще имѣлъ меньше влiянiя,—тотъ былъ остороженъ. Онъ устремлялъ свои зеленоватые глаза въ лицо Франсуа и высказывалъ лишь общiя и незначительныя мысли. Ипполитъ Лебукъ совершенно замыкался въ себя и отвѣчалъ односложно. Его противникъ изъ стана желтыхъ—Тармушъ вообще не высказывался о себѣ и предпочиталъ спорить на общественныя темы. Механикъ Бутрессекъ, занимавшiйся больше техническими изобрѣтенiями, чѣмъ политикой, скрывалъ, съ затаенностью китайца, свои истинные взгляды и цѣли, и вѣжливо улыбался собесѣднику. Лишь изрѣдка прорывалось наружу наполнявшее его чувство превосходства надъ окружающими. Бигуръ былъ всегда въ состоянiи ничѣмъ не нарушаемой сонливости. Бекляръ совершенно не могъ связать двухъ словъ.

Темно и сумбурно протекала жизнь Пураля. Горе и радость, восторгъ и скуку онъ одинаково заливалъ алкоголемъ. Но пьянство не могло сломить силы его мускуловъ. Онъ энергично работалъ своей лопатой и киркой. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ помнитъ себя, въ немъ клокотала злоба противъ богатыхъ и была жива вѣра въ соцiальную революцiю. Общественное воспитанiе онъ получилъ въ винныхъ погребахъ, гдѣ вмѣстѣ съ алкоголемъ впиталъ въ себя запасъ подходящихъ выраженiй и туповатыхъ анекдотовъ. Онъ былъ предрасположенъ къ быстрымъ вспышкамъ гнѣва. Мгновеннымъ приливомъ поднимался онъ изъ глубины существа, наливая кровью вены на лбу и вискахъ, заставляя подергиваться щеки. Охваченный этимъ приступомъ, онъ гремѣлъ и бушевалъ. Однако слова рѣдко отливались въ дѣйствiя. Онъ ограничивался угрозами и бранью. Лишь изрѣдка послѣ супружескихъ сценъ у госпожи Викторины Пураль шла носомъ кровь или красовался подъ глазами синякъ. Но дочь всегда была для него существомъ неприкосновеннымъ. Мальчикъ же часто испытывалъ на себѣ силу отцовскихъ колотушекъ и порки.

Викторина,—его изнуренная жена съ потухшими глазами и желтымъ цвѣтомъ лица, была его неизмѣнной любовью. Она была десятью годами старше его и принесла въ приданное, помимо трехсотъ пятидесяти франковъ сбереженiй, блѣднаго и слабаго мальчика, плодъ нѣкоего субъекта, скрывшагося въ Мадагаскаръ. Этотъ приказчикъ въ дешевомъ платяномъ магазинѣ былъ ея первой привязанностью и Викторина жестоко страдала отъ разрыва съ нимъ. Она и до сихъ поръ сохранила о немъ свѣтлое воспоминанiе и яркими красками рисовала въ воображенiи образъ этого тщедушнаго человѣчка, придавленнаго тяжестью заботъ. Она занялась воспитанiемъ Эмиля, не скрывая его происхожденiя. Больше того—оно было для нея источникомъ необъяснимой гордости. Цѣлая легенда, полная меланхолiи и благочестiя, сложилась у нея въ головѣ.

Она не преминула повѣдать ее Исидору, когда они сошлись. Эта сказка понравилась мостовщику. Онъ развилъ ея основные мотивы. И приказчикъ превратился въ сына нѣкоего графа. И въ Мадагаскарѣ былъ убитъ вражеской стрѣлой во главѣ отряда французскихъ войскъ.

Терзаемый ревностью къ прошлому жены, Пураль все же платилъ дань справедливости этому графу: это былъ большой великодушный и беззаботный человѣкъ, не сумѣвшiй отстоять свое состоянiе передъ алчными ростовщиками. И по мѣрѣ того какъ въ его мозгу все ширилась и становилась занимательнѣй слагаемая легенда, его любовь къ женѣ росла все больше. Посредствомъ ея онъ былъ связанъ какими-то тѣсными узами съ людьми высшаго общества. Это поднимало его въ собственныхъ глазахъ. Но все же онъ не могъ никогда почувствовать себя равнымъ женѣ. Она давала ему знать это. Не пыталась сдерживать при немъ сладкихъ вздоховъ о прошломъ. Сильный и здоровый, несмотря на алкоголь, съ ослѣпительно бѣлыми зубами, мостовщикъ казался ее порой невыносимо отвратительнымъ рядомъ съ образомъ ея фантазiи.

— Ты все мечтаешь о немъ, рычалъ порою мужъ при видѣ ея меланхолiи.

И она этого никогда не отрицала. Исидоръ дрожалъ отъ яростной ревности, но не поднималъ руки.

Но поскольку онъ любилъ мать, постольку же ненавидѣлъ ребенка. И она уважала и считала вполнѣ естественной эту ненависть. Онъ косился на худосочнаго ребенка, смѣялся и издѣвался надъ нимъ, кидалъ ему въ лицо обидныя клички, но всегда говорилъ съ какимъ-то тайнымъ чувствомъ удовольствiя:

— Графскiй сынокъ!

Однако съ теченiемъ времени яркость чувствъ поблекла. Для него, какъ и для многихъ, любовь имѣла лишь одну весну; за исключенiемъ все болѣе и болѣе рѣдкихъ моментовъ прилива чувственности, онъ уже никогда не выходилъ изъ состоянiя опьяненья. И часто онъ сталъ возвращаться домой со слѣдами неутомимой изобрѣтательности и проворства уличныхъ ребятъ. Со отпечаткомъ комка лошадинаго навоза на лбу, съ привѣшенной сзади кастрюлью, костью или дохлой крысой онъ представалъ передъ женой, приводя ее въ ужасъ и бѣшенство. Она осыпала его жестокою бранью. Когда онъ былъ слишкомъ пьянъ, онъ не слышалъ ея. Когда онъ былъ просто навеселѣ,—смѣялся.

Но иногда алкогольные пары толкали его на иное. Онъ давалъ тумаковъ женѣ, колотилъ графскаго сына и кричалъ:

— Не задирай носа! Слышишь. Не велика честь заводить шашни съ барономъ... Я Исидоръ Пураль человѣкъ изъ народа... И плевать мнѣ на аристократовъ!

Билъ онъ все же не сильно. И главное удовольствiе доставлялъ ему звукъ собственнаго голоса. Онъ кончалъ обычно одобренiемъ себѣ:

— Правильно Исидоръ. Не давай себя вести за носъ бабамъ!

Появленiе на свѣтъ Фифины оказало благотворное влiянiе на ихъ взаимныя отношенiя. Гордый сознанiемъ, что жена давшая ребенка графу, подарила его тѣмъ же, онъ страстно полюбилъ свою дочь.

На Эмиля онъ преслѣдовалъ также неутомимо. Его мучило неопредѣленное предчувствiе, что мальчикъ, ставъ взрослымъ будетъ относиться къ сестрѣ свысока. Непрерывно возраставшая до тѣхъ поръ страсть къ вину замерла на одной точкѣ. Онъ пропивалъ неизмѣнно половину заработка.

Викторина, убѣдившись въ безплодности упрековъ, приняла съ своей стороны мѣры къ пополненiю семейнаго дефицита. Въ несчастномъ домишкѣ, стоившемъ дешевле чѣмъ квартира, въ рабочемъ кварталѣ она устроила микроскопическую мелочную лавку. Она закупала картофель въ перiоды его наибольшей дешевизны. Держала у себя рисъ, огурцы и кофе лишь самыхъ низшихъ сортовъ. Готовила и продовала супъ, тяжело ложившiйся въ желудкѣ и съ трудомъ поддававшiйся перевариванiю. Она поднималась съ ранняго утра, чтобы поспѣть въ отдаленный кварталъ закупить хлѣбъ по болѣе дешевой, чѣмъ у булочника, цѣнѣ.

Пропитанный алкоголемъ Пураль болѣлъ мало. Зато его жена ходила вѣчно голодной. Жалѣя дѣтей, она кормила ихъ обильно. Но дурное качество пищи, слабость организма отъ рожденья привели къ тому, что съ ранняго дѣтства дѣти имѣли разстроенный желудокъ.

Хрупкая и блѣдная Фифина, съ жалкими бѣлокурыми волосами, глядѣла на мiръ своими сѣрыми, вѣчно грустными, вдаль устремленными глазами. Между безцвѣтными губами виднѣлись мелкiе желто-зеленые зубы. Плоскнутыя маленькiя ножки и вѣчно горячiя, не лишенныя изящества, руки. Съ первыхъ лѣтъ сознательной жизни она была жадна до денегъ и грошъ за грошемъ несла въ сберегательную кассу. Ко всему она относилась про-

Вотъ, если начнешь думать вмѣстѣ и дѣйствовать вмѣстѣ, тогда у насъ и будетъ правильное отношеніе къ союзу и къ самимъ себѣ. Именно не «милости» ждать, а самимъ думать и дѣйствовать. Одинъ человѣкъ (особенно женщина) боязливъ и безсилѣнъ. Ну, а если вмѣстѣ? Станешь, вѣдь, сильнѣе и смѣлѣе!

А дѣла у насъ безъ конца! Дѣти руки связываютъ, работать не даютъ: нельзя ли общими силами для нихъ ясли или очаги устроить? Другія ребята безъ школъ сидятъ: можетъ быть, придумаемъ вмѣстѣ, какъ ихъ учить. Голодно очень ребятамъ: нельзя ли дѣтскія столовыя при союзахъ открыть? Самая большая забота у насъ о ребятахъ, а о другихъ заботахъ тоже надо подумать.

Нужно только побольше смѣлости, а то пропадешь совсѣмъ. По старому, въ одиночку, на-авось, теперь никакъ не проживешь. Теперь нужно людямъ соединяться. Не будемъ же сидѣть у моря и ждать погоды.

Рабская и темная наша старая жизнь много мѣшаетъ нашему объединенію. Не научились мы самихъ себя уважать и потому боимся каждая другъ-друга, нѣтъ у насъ довѣрія къ людямъ. Съ этимъ надо покончить, потому что организація намъ нужна, во что бы то ни стало. Сейчасъ плохо, а впереди еще хуже. Одно только спасеніе—думать и дѣйствовать самимъ, крѣпко организоваться. нужно работать въ союзѣ.

Не забывайте еще только: союзъ не для того созданъ, чтобы выколотить у хозяина лишній рубль или пособіе получить. Союзъ къ тому устроенъ, чтобы больше правды было въ жизни, чтобы совѣсть въ людяхъ громко говорила, чтобы человѣкъ въ ближнемъ своемъ не врага и звѣря видѣлъ, а брата. Вы много слышали о «царствѣ Божіемъ». Своими слабыми руками вы можете приблизить его осуществленіе: работайте надъ этимъ въ союзѣ.

Марія Суслина.

Индустріализмъ.

2. „Самоопредѣленіе" американскаго Индустріализма.

Зародившись въ 1905 году, индустріальное движеніе, молодое и подающее большія надежды, первые годы своего развитія было ареной борьбы группъ, различныхъ по своимъ политико-экономическимъ воззрѣніямъ на рабочее движеніе. Въ средѣ «Индустріальныхъ Рабочихъ Міра» встрѣтились главнымъ образомъ четыре рода политико-экономическихъ теченія: 1) парламентскіе соціалисты двухъ родовъ (импоссибилисты и оппортунисты, марксисты и реформисты), 2) анархисты, 3) индустріальные юніонисты и 4) вожди-фокусники изъ старыхъ союзовъ (трейдъ-юніоновъ).

В. Сентъ Джонъ (одинъ изъ организаторовъ «И. Р. М.») такъ повѣствуетъ о первыхъ дняхъ жизни новой организаціи: «Первый годъ существованія организаціи былъ годомъ междоусобной борьбы за господство между этими элементами. Обѣ лагеря соціалистическихъ политикановъ смотрѣли на «Индустр. Раб. Міра», какъ на поле для сведенія своихъ взаимныхъ счетовъ. Вожди-фокусники старыхъ цеховыхъ юніоновъ старались присосаться къ новой организаціи для того, чтобы продолжать свое существованіе на случай, если новый юніонъ будетъ пользоваться успѣхомъ. Анархическій элементъ не вмѣшивался замѣтнымъ образомъ во внутреннія дѣла».

Такъ соціалистическіе политиканы вносили свое неизмѣнное разложеніе въ индустріальное движеніе. Раскалывая рабочее движеніе, разбивая единое по стремленіямъ движеніе на части, не стѣсняясь никакими демагогическими пріемами, возбуждая ненависть однихъ рабочихъ къ другимъ, стремясь превратить классово-экономическую борьбу въ политическую, отвлекая вниманіе и энергію отъ главныхъ задачъ рабочихъ на всевозможныя предвыборныя компаніи, ставя *всегда* интересы партіи выше всего рабочаго движенія, соціалъ-политиканы всѣмъ этимъ приносили чувствительный ущербъ развитію Индустріализма.

Наконецъ, индустріальные юніонисты и анархисты стремились создать изъ нарождающейся организаціи организацію автономную, независимую ни отъ какихъ партій или группъ, построенную на общеклассовой экономической основѣ и сплоченную общимъ лозунгомъ: уничтоженіе наемнаго труда.

Послѣдніе одержали верхъ на второмъ съѣздѣ (сент. 1906 г.) и выбрали новый Исполн. Ком. Однако, старый Исп. Ком., состоявшій въ своемъ большинствѣ изъ соціалистовъ и вождей-фокусниковъ, рѣшилъ не «сдаваться» и занялъ при помощи полиціи бюро организаціи «Индустр. Раб. Міра». Эта дутая организація тѣмъ не менѣе вскорѣ распалась.

Новая организація количественно росла, крѣпла и развивалась. Второй съѣздъ, напримѣръ, констатировалъ увеличеніе числа членовъ «Индустр. Раб. Міра» съ 30.000 на 60.000. Нѣкоторые изъ руководителей индустріальныхъ организацій побывали во Франціи, познакомились съ французскимъ синдикализмомъ и завязали съ революц.-синдикалистами постоянныя связи.

Въ 1908 году состоялся четвертый съѣздъ «Индустр. Раб. Міра», ознаменовавшійся окончательнымъ разрывомъ послѣднихъ съ соціалистическими политиканами. На этомъ съѣздѣ была нѣсколько измѣнена и программа «Инд. Раб. Міра», показавшая сдвигъ ихъ въ сторону революц. синдикализма.

Съ 1908 года развитіе индустріализма не встрѣчало больше внутреннихъ препятствій. Въ основѣ своей Индустріализмъ подходитъ къ революц. синдикализму, отличаясь отъ послѣдняго, впрочемъ, гораздо менѣе ясно выработанной идеологіей рабочаго движенія, по большей революціонностью тактики.

Индустріализмъ не разработалъ еще много вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ потребуется большій опытъ и лучшее знакомство съ движеніемъ рабочихъ другихъ странъ, но основная линія его рельефно выдѣляется на общемъ фонѣ американской рабочей борьбы.

Программа „Индустр. Раб. Міра"

(Принята на четвертомъ съѣздѣ въ 1908 г.)

«Рабочій классъ и классъ хозяевъ не имѣютъ между собой ничего общаго. Между ними не можетъ быть мира до тѣхъ поръ, пока голодъ и нищета парятъ среди милліоновъ народа, а маленькая кучка, составляющая классъ хозяевъ, пользуется всѣми благами жизни.

Между этими двумя классами борьба должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока рабочіе всего міра, организованные какъ классъ, не завладѣютъ всею землею и всѣми средствами производства и не уничтожатъ систему наемнаго труда.

Мы находимъ, что сосредоточеніе управленія производствомъ въ рукахъ все меньшаго и меньшаго количества лицъ дѣлаетъ трейдъ-юніоны неспособными бороться съ постоянно растущей силой класса хозяевъ. Трейдъ-юніоны создаютъ такое положеніе вещей, при которомъ въ одной и той же промышленности одна категорія рабочихъ можетъ быть противопоставлена другой, способствуя этимъ самымъ обоюдному пораженію въ классовой борьбѣ. Больше того, трейдъ-юніоны помогаютъ классу хозяевъ вводить въ заблужденіе рабочихъ, прививая имъ вѣру, что рабочій классъ имѣетъ общіе интересы съ предпринимателями.

Это положеніе вещей можетъ быть измѣнено, и интересы рабочихъ могутъ быть защищены только организаціей, построенной такимъ образомъ, что всѣ ея члены въ какой-либо одной отрасли промышленности или во всѣхъ отрасляхъ, если это необходимо, прекращаютъ работу всякій разъ, какъ только стачка или локаутъ возникаютъ въ какой-либо части промышленности, признавая, такимъ образомъ, вредъ для одного вредомъ для всѣхъ.

Вмѣсто консервативнаго девиза «Справедливая поденная плата за справедливую поденную работу», мы должны написать на нашемъ знамени революціонный кличъ — «Уничтоженіе наемнаго труда».

Историческая миссія рабочаго класса—уничтоженіе капитализма. Армія производителей должна быть организована не только для повседневной борьбы съ капиталистами, но и также для продолженія производства, когда капитализмъ будетъ свергнутъ. Организуясь индустріально, мы образовываемъ ячейки новаго общества внутри оболочки стараго».

Ев. Бен.

Почтово-телеграфный съѣздъ.

Съѣздъ п.-т. служащихъ, который тянется почти цѣлый мѣсяцъ, своей непродуктивной работой и политическими пересудами вызываетъ отрицательное отношеніе къ себѣ не только со стороны мѣстныхъ служащихъ, но и со стороны самихъ делегатовъ, часть которыхъ уже разъѣхалась по мѣстамъ.

Причиной этому послужили еще и заболѣванія тифомъ, недостатокъ питанія и огромные расходы, непосильнымъ бременемъ ложащіеся на кассы мѣстныхъ организацій.

Делегаты опредѣленно указываютъ, что надежды, возлагаемыя на съѣздъ, какъ на средство возстановить полуразрушенную организацію, не оправдались; съѣздъ, наоборотъ, углубилъ существовавшій развалъ. Созданныя комиссіи по соціальному страхованію, по нормировкѣ и оплатѣ труда, по кооперативному строительству и т. д. ничего реальнаго не дали, такъ какъ не было соотвѣтствующихъ матеріаловъ по затронутымъ вопросамъ и не было свѣдущихъ людей.

По вопросу о реконструкціи союза федеративный принципъ незначительнымъ большинствомъ былъ отклоненъ и прошла большевистская резолюція о строгой централизаціи. Представители организацій, стоящихъ за федерацію, выражаютъ увѣренность, что такая конструкція вызоветъ расколъ и съ мѣстъ не будутъ высылать процентныхъ отчисленій на содержаніе центральнаго комитета.

Не лучше дѣло обстоитъ и съ вопросомъ о коллегіальномъ управленіи; докладчикъ, членъ коллегіи Семеновъ, указалъ на полный развалъ и неразбериху въ п.-т. вѣдомствѣ, причиной чему, по его мнѣнію, является назначеніе комиссарами некомпетентныхъ лицъ. Комиссаръ почтъ и телеграфовъ Подбѣльскій обрушился на личный составъ коллегіи и заявилъ, что не его вина, если даже «ревцека» назначаетъ въ коллегію неспособныхъ лицъ; одинъ же изъ ораторовъ, предсѣдатель съѣзда Любовичъ—выразился еще проще: онъ раздѣлилъ членовъ коллегіи на двѣ категоріи—на уголовныхъ преступниковъ и лицъ, ищущихъ теплыхъ мѣстечекъ.

Приступлено къ предварительному обсужденію конструкціи исполнительнаго органа; большевики потребовали себѣ 13 мѣстъ изъ 25. Лѣвые с.-р., которымъ предоставлялось 7—8 мѣстъ, демонстративно покинули собраніе. Пока идутъ споры о составѣ будущаго центр. к-та, члены стараго центр. к-та (ликвидаціонная группа) вызывались слѣдственной комиссией при революціонномъ трибуналѣ для дачи показаній о причинахъ, заставившихъ отсрочить сдачу дѣлъ и суммъ до избранія исполнительнаго органа.

П. Д.

Товарищи рабочіе! Шлите „Рабочей Жизни" матеріалы изъ вашего быта, не стѣсняясь формой изложенія.

Указывайте редакціи на недочеты въ веденіи газеты и на желательныя измѣненія.

Газета—дѣло не только редакціи, но и товарищей-читателей. Будемъ же совмѣстно работать надъ ея развитіемъ и улучшеніемъ!

Товарищи! Рабочая газета, особенно же газета внѣфракціонная и независимая, можетъ существовать только при живой и дѣятельной поддержкѣ сочувствующихъ ей.

Призываемъ всѣхъ друзей „Рабочей Жизни" по мѣрѣ силъ способствовать распространенію нашего органа.

ВЪ СОЮЗАХЪ.

Союзъ рабочихъ парфюмернаго мыловареннаго, химико фармацевт., фруктово-медовареннаго и сходныхъ производствъ.

Делегатское собраніе.

На делегатскомъ собраніи при участіи фабрично-заводскихъ комитетовъ, созванномъ Правленіемъ Союза 21 мая н. ст., подъ предсѣдательствомъ т. Морозова заслушанъ рядъ докладовъ по первой группѣ основныхъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь переживаемымъ моментомъ.

Съ докладами выступили члены правленія «о текущемъ моментѣ»—т. Яхимскій «о планѣ дальнѣйшей дѣятельности Союза»—В. Ф. Новиковъ и «о реорганизаціи правленія»—А. Н. Макаровъ-Землянскій.

Собраніе носило дѣловой характеръ и проявило большой интересъ къ вопросамъ, затронутымъ докладами.

Выступилъ рядъ ораторовъ-рабочихъ, всесторонне освѣщавшихъ положеніе промышленности и союза.

Во всѣхъ рѣчахъ громко звучалъ призывъ дружно сплотиться вокругъ союза, какъ внѣпартійной организаціи, единственно способной съ наибольшимъ успѣхомъ защищать экономическіе и профессіональные интересы трудящихся.

Делегаты горячо призывали своихъ товарищей сознательно отнестись къ переживаемому страной, промышленностью и пролетаріатомъ моменту и положить начало подготовкѣ къ организованной классовой борьбѣ черезъ сплоченный общими интересами самодѣятельный союзъ рабочихъ.

Признавъ, что освобожденіе рабочихъ и защита ихъ интересовъ должны быть дѣломъ рукъ самихъ рабочихъ, собраніе одобрило планъ дальнѣйшей дѣятельности союза въ связи съ организаціей при правленіи независимой биржи труда, бюро медицинской помощи и охраны труда и материнства, бюро юридической помощи, статистическаго бюро, бюро редакціонно-освѣдомительнаго и международной связи и культурно-просвѣтительнаго.

Правленію поручено разработать вопросы о цѣлесообразной реорганизаціи его, примѣнительно къ поставленнымъ широкимъ задачамъ.

Для этой цѣли Правленіе пополнитъ свой составъ и выдѣлитъ рядъ комиссій.

Въ результатѣ живого обмѣна мнѣній собраніе вынесло слѣдующую резолюцію:

«Признавая экономическое положеніе страны и химической промышленности въ частности очень тяжелымъ, Собраніе находитъ нужнымъ въ корнѣ измѣнить дѣятельность союза и немедленно принять мѣры къ возстановленію нормальнаго развитія отрасли промышленности, въ которой заняты члены союза.

Создать надлежащія условія для развитія промышленности на новыхъ основаніяхъ могутъ только сами трудящіеся въ лицѣ своихъ профессіональныхъ организацій.

комиссіямъ внимательно слѣдить за всѣми сообщеніями о его дѣятельности, усилить связь съ правленіемъ и присылать наиболѣе важныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности организацій въ предпріятіяхъ для помѣщенія въ органѣ Союза.

Экспедиція за сырьемъ.

Въ скоромъ времени для доставки необходимыхъ запасовъ сырья на парфюмерныя фабрики отправляется первая экспедиція рабочихъ-членовъ союза, которая будетъ сопровождать грузъ въ пути.

Совѣщаніе съ хозяевами.

Въ Правленіи Союза получено отношеніе Совѣта Союза фабрикантовъ и заводчиковъ-мыловаровъ съ предложеніемъ делегировать своихъ представителей на совмѣстное засѣданіе.

Обсужденію подлежатъ вопросы о снабженіи фабрикъ и заводовъ сырьемъ, въ виду тяжелаго ихъ положенія и грозящей безработицы.

Правленіе.

У швей-кустарей.

Швеи и безработица.

Нами сообщалось въ предыдущемъ номерѣ нашей газеты о страховании швей отъ безработицы. Вопросъ былъ принятъ коллегіей Комиссаріата Труда Московскаго Промышленнаго Района и переданъ на утвержденіе Высшей Коллегіи Комиссаріата Труда. Высшая Коллегія утвердила страхованіе швей, но пріемъ на биржу труда поставленъ въ исключительныя условія. Каждая швея должна представить удостовѣреніе изъ учрежденія, въ которомъ она брала работу, въ томъ, что она всю работу сдала и на рукахъ у нея ничего не осталось, и удостовѣреніе изъ домового комитета о семейномъ положеніи: сколько членовъ семьи, кто гдѣ работаетъ и сколько получаетъ жалованія. Правильность удостовѣренія долженъ засвидѣтельствовать Профессіональный Союзъ Швей. Только при такихъ условіяхъ на биржѣ труда будутъ регистрировать швей. Согласно постановленія кассы безработныхъ, семейные получаютъ по 7 руб. въ день, одинокіе—по 4 руб., и, несмотря на всѣ мытарства, которыя приходится терпѣть швеямъ, Профессіональный Союзъ считаетъ, что эта помощь имѣетъ огромное значеніе для его членовъ, такъ какъ пока найдется новая работа по шитью, десятки и сотни работницъ могутъ умереть съ голоду.

Колоніи для дѣтей.

Отдѣлъ по организаціи дѣтскихъ колоній Совѣта Профессіональныхъ Союзовъ предоставилъ Профессіональному Союзу Швей 50 мѣстъ для дѣтей дошкольнаго возраста. 50 мѣстъ на 32 тысячи, это какъ разъ въ пору. Дѣлается и другое предложеніе, отъ Московскаго Областного Пролеткульта. Пролеткультъ даетъ весь педагогическій персоналъ, инвен-

ставитель Союза Швей имѣетъ по этому поводу сдѣлать обширный докладъ, а также внести предложеніе по вопросу объ уборкѣ мусора: первое предложеніе устроить печи для сжиганія мусора и отбросовъ, такъ какъ въ настоящее время транспорта для вывоза мусора въ Москвѣ почти нѣтъ, а если и есть, то очень дорого стоитъ; второе предложеніе воспользоваться въ ночное время городской трамвайной жел. дорогой и перевозить мусоръ на паровичкахъ, которые ходятъ въ Бутыркахъ, и вагонахъ для мусора. Такимъ путемъ городъ можетъ сэкономить нѣсколько милліоновъ.

Работа конфликтной комиссіи.

При Профессіональномъ Союзѣ образовалась конфликтная комиссія, которая уже начала функціонировать и нѣсколько вопросовъ разобрано. На дняхъ комиссія предполагаетъ вступить въ переговоры съ коллегіей комиссаріата труда по вопросу о страхованіи швей, работающихъ на дому, и выплаты добавочныхъ денегъ швеямъ подрядчиками, которые платили ниже тарифа, утвержденнаго 15-го ноября; такихъ отнятыхъ подрядчиками у швей копѣекъ насчитывается около 5-ти милліоновъ. Вопросъ о добавочныхъ деньгахъ съ 15-го ноября подымался въ Комиссаріатѣ Труда 3 раза, но все время почему-то тормозился и откладывался. Конфликтная комиссія настоитъ, чтобы онъ былъ разобранъ.

Клубъ швей.

Въ воскресенье 26-го мая открылся Клубъ Швей. Представительница Союза Швей произнесла рѣчь, гдѣ отмѣтила, что ея голосъ посредствомъ печати услышатъ сотни тысячъ угнетенныхъ женщинъ; это первый клубъ швей, и главная задача его призвать женщину къ раскрѣпощенію. Прежде всего женщина должна освободиться отъ мѣщанской кухни и требовать общественнаго питанія, во-вторыхъ—полное раскрѣпощеніе отъ дѣтей, для чего необходимо общественное питаніе, только при такихъ условіяхъ женщины могутъ быть гражданами, а не рабами. Женщинѣ—вездѣ дорогу: она не должна быть зависима экономически ни отъ мужа, ни отъ хозяина, ни отъ Бога и правительства, какое бы оно ни было, она должна имѣть одинаковыя права съ мужчиной—препятствій этому не должно быть ни прямыхъ, ни косвенныхъ. Только свободная и независимая женщина можетъ быть другомъ и товарищемъ мужчины, а не игрушкой въ его рукахъ, экономически зависящей отъ него, которая во имя своихъ дѣтей и собственнаго благосостоянія почти сплошь кривитъ душой—къ сожалѣнію, это горькая истина. Мужчина долженъ притти намъ на помощь и вмѣстѣ съ нимъ мы найдемъ дорогу къ солнцу и свѣту, безъ котораго мы больше не можемъ жить...

На открытіи было много «высокихъ гостей» которые говорили отвѣтныя рѣчи и придаютъ клубу большое значеніе.

Въ союзѣ водопроводчиковъ.

Большое волненіе вызываетъ у насъ вопросъ о сліяніи съ союзомъ строительныхъ рабочихъ. Многіе товарищи указываютъ, что строители и водопроводчики—слишкомъ различныя категоріи пролетаріата, чтобы изъ нихъ можно было создать прочную общую организацію. Спрашивается, какъ намъ объединиться съ деревоотдѣлочниками (вошедшими въ союзъ строителей), которые въ большинствѣ работаютъ на фабрикахъ и никакого отношенія ни къ намъ, ни къ строителямъ не имѣютъ? Или съ кирпичниками, работающими на заводахъ? Въ то же время указываютъ, что свыше половины нашихъ членовъ работаютъ въ домахъ, какъ эксплоатаціонные рабочіе, и никакого отношенія поэтому къ строительному дѣлу тоже не имѣютъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ

Тенденція эта заключается въ томъ, что многіе задаются при организаціи союзовъ не столько профессіональными, сколько партійными цѣлями.

Когда дѣло идетъ о настоящемъ рабочемъ союзѣ, приходится строить его такъ, чтобы онъ, во-первыхъ, защищалъ подлинные интересы всѣхъ группъ его членовъ. Подлинный рабочій союзъ можетъ состоять только изъ ряда тѣсно связанныхъ между собой секцій, изъ которыхъ каждая обслуживаетъ въ полной мѣрѣ соотвѣтствующую профессіональную группу.

Кромѣ того, въ настоящемъ рабочемъ союзѣ будетъ пользоваться полнымъ признаніемъ то положеніе, что интересы данной рабочей группы могутъ защищаться въ должной мѣрѣ только учрежденіями, составленными изъ компетентныхъ представителей этой группы, а не изъ первыхъ попавшихся. Напримѣръ, конфликтъ между рабочимъ-столяромъ и хозяиномъ врядъ ли будетъ порученъ разбору водопроводчика или мраморщика и т. п. А это означаетъ, что въ рабочей экономической организаціи будетъ господствовать начало самоуправленія отдѣльныхъ группъ-секцій.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ томъ случаѣ, когда подъ видомъ профессіональнаго союза желаютъ создать массовую организацію рабочихъ въ партійныхъ интересахъ.

Здѣсь очень мало будетъ обращаться вниманія на то, чтобы союзъ защищалъ подлинные интересы отдѣльныхъ профессіональныхъ группъ. Здѣсь не будутъ думать о томъ, чтобы создать возможно болѣе прочную спайку между членами путемъ созданія внутри союза группъ съ одинаковыми нуждами. Скорѣе на эти нужды будутъ смотрѣть подозрительно, ибо будутъ бояться, что профессіональные интересы помѣшаютъ управленію рабочей массой въ партійныхъ интересахъ. Партіи лучше имѣть дѣло съ неорганизованной профессіонально, хаотической массой. Здѣсь нужна только великая числомъ организація—однородная, безформенная, послушная. Здѣсь будутъ бояться прочной, расчлененной на крѣпкія автономныя секціи организаціи.

Все вниманіе въ такомъ, яко бы, профессіональномъ союзѣ сосредоточивается на томъ, чтобы безформенную неорганизованную внутреннюю массу членовъ забрать подъ управленіе центра, который, конечно, всегда будетъ вести такую политику, какую нужно партіи. Единое стадо—единый пастухъ. Никакихъ секцій, никакихъ секціонныхъ правленій. Вся дѣятельность союза передается въ руки центра, а центръ—въ руки фракціонныхъ политикановъ.

Вотъ это вопіющее противорѣчіе между двумя точками зрѣнія и вытекающими изъ нихъ двумя мнѣніями организаціи и является причиной поразительной слабости нашего профессіональнаго движенія.

Пора, наконецъ, понять, что союзъ нуженъ и важенъ для рабочаго, независимо ни отъ какихъ партійныхъ видовъ, что союзъ долженъ довѣть самому себѣ, что партіи исчезнутъ подъ ударами политической борьбы, а союзы должны остаться, потому что безъ нихъ невозможна самая жизнь пролетарія. Мы всѣ чувствуемъ, что революція гибнетъ. Она погибнетъ окончательно и безповоротно, если пролетаріатъ не удержитъ важнѣйшее ея завоеваніе—профессіональную организацію. И она возродится въ свѣтѣ и славѣ, если рабочіе союзы сохранятся сильными, сплоченными, дѣйственными. Ни одинъ народъ не хочетъ своей смерти—и потому наша великая задача, задача спасенія революціи—это углубить, укрѣпить профессіональную организацію.

Изъ профессіональныхъ союзовъ по названію, изъ безформенныхъ хаотическихъ организацій управленія пролетаріатомъ въ цѣляхъ политикановъ—нужно ихъ сдѣлать организаціями вольнаго самоуправленія профессіональныхъ группъ. Нужно слабую, фиктивную связь между членами широкаго, но безформеннаго союза (напримѣръ, между столяромъ и бетонщикомъ въ союзѣ строителей) замѣ-

нически рѣзко. Эта рѣзкость ея разговора подчеркивалась еще прирожденной крикливостью голоса. Отъ напряженной работы, она стала совершенно сутулой. Обычное выраженіе ея лица была затаенная горечь. Старческая улыбка порой озаряла его. Губы конвульсивно подергивались.

Эмиль былъ лишь наполовину вмѣняемъ. Въ его уродливо плоской головѣ бродили странныя несвязныя мысли. Его обычно сонный взглядъ порой оживлялся, отражая внезапную и неопредѣленную работу мысли. Никогда нельзя было предвидѣть, скажетъ ли онъ нѣчто нелѣпое или остроумное, идіотское или мѣткое и тонкое. Такъ же непослѣдовательны были его мысли. Порой онъ внезапно принимался рычать, порой же замыкался въ глубокое молчанье, изъ котораго ничто не было въ состояніи его вывести.

Порой онъ бродилъ по улицамъ цѣлыми днями, порой же цѣлые дни запирался въ свою конуру. Иногда онъ буквально пожиралъ пищу, иногда его нельзя было заставить прикоснуться къ тарелкѣ. Благодаря хроническому воспаленію слизистой оболочки носа, онъ дышалъ съ большимъ трудомъ. Это привело къ тому, что сдѣлало его еще болѣе невнимательнымъ. Онъ не могъ длительно ни читать, ни слушать. Его мысли скакали, словно блохи. И часто онъ прерывалъ на полусловѣ чужую рѣчь какимъ-либо безсмысленнымъ замѣчаніемъ, вызваннымъ свойственнымъ капризнымъ ходомъ его колеблющихся мыслей.

Семья Меліеровъ жила рядомъ съ Пуваями. Меліеръ былъ жестянщикомъ. Эта профессія наложила на его лицо какой-то желтоватый оттѣнокъ и сдѣлала его голосъ глухимъ и надтреснутымъ. На рѣзко очерченномъ лицѣ блестѣли глаза съ какимъ-то колючимъ взглядомъ и топорщились усы, похожіе на щетину потрепанной зубной щетки. Этотъ раздражительный человѣкъ постоянно осыпалъ дѣтей пинками, бранью и наставленіями. Онъ постоянно заносилъ ногу для удара, но до этого не доходило никогда.

Онъ былъ убѣжденнымъ фаталистомъ и вся его философія жизни сводилась къ одной фразѣ: все въ мірѣ повторяется!

Этотъ по существу глубоко слабый человѣкъ отбивался отъ всѣхъ напастей жизни словами. Главой дома была несомнѣнно г-жа Жанетта Меліеръ, солидная дама недурной наружности съ грустными и темными глазами. Она невысоко ставила женскую добродѣтель и не отказывала въ своемъ вниманіи никому изъ друзей дома. Порой же не брезгала обмѣнивать свои ласки на различнаго рода услуги. Домъ былъ постоянно полонъ гостей и въ субботу и воскресенье вечеромъ весь недѣльный заработокъ жестяника уходилъ въ желудокъ семьи и приглашенныхъ. Приходилось чѣмъ-нибудь заполнять дефицитъ. Въ сознаніи печальной необходимости, это принимала на себя Жанетта. И она направлялась къ холостяку башмачнику Маргитъ или «занимало въ долгъ» еще у кого-либо; она помогала неосторожнымъ дамамъ, опасавшимся прибавленія семейства,—совѣтами, медикаментами или даже, хотя и болѣе рѣдко, вязальными спицами. Послѣднее она не любила хотя управлялась весьма ловко въ этой операціи. Но что оставалось ей дѣлать? Жизнь толкала на это. И къ тому же она чувствовала, что оказываетъ услугу.

Неизвѣстно, зналъ ли Меліеръ о дѣлахъ своей жены. Этотъ раздражительный человѣкъ, во всякомъ случаѣ, ни разу не давалъ ей чувствовать эту сторону характера. Онъ терпѣливо переносилъ ея отсутствіе и запаздыванія, ея расточительность. Она держала его въ рукахъ. Будучи въ сущности, не менѣе безвольной чѣмъ онъ, она подчиняла его, словно располагала желѣзной энергіей Аннибала или Наполеона.

Уже очень давно какъ Жанетта не имѣла дѣтей. Но въ прошломъ, въ пылу и неопытности юныхъ лѣтъ, она родила четырехъ. И страшная ея плодовитость грозила многочисленнымъ потомствомъ. Но во-время появилась спасительная мудрость въ лицѣ г-жи Лепелліеръ. Этой почтенной дамѣ будущія поколѣнія внушали священный ужасъ. Въ ней горѣла неугасимая страсть помочь попавшимъ въ бѣду женщинамъ. Она работала не только безплатно, но иногда жертвовала собственныя средства. Три закончившіяся смертнымъ исходомъ операціи привели ее въ арестантскія роты.

— И все же, говаривала она въ сознаніи исполненнаго долга—я воспрепятствовала появленію на свѣтъ тысячѣ несчастныхъ!

Она полюбила Жанетту и дала ей необходимыя указанія. Съ тѣхъ поръ молодая женщина не имѣла дѣтей и была въ состояніи помочь ближнему.

Старшій изъ дѣтей—Густавъ былъ сильный коренастый, крѣпко сложенный юноша, съ мечтательнымъ взглядомъ. Длинные бѣлокурые волосы украшали его нѣжное лицо. Чуткій и тонкій, онъ, однако, прятался въ себя и говорилъ лишь иногда, когда его къ этому принуждали. И эта прирожденная стыдливость и замкнутость спасали его чистоту среди окружающей его среды.

Жоржетту Меліеръ, наоборотъ, природа и обстановка предназначили для ранняго расцвѣта любви. И дѣйствительно, она сохранила дѣвственность лишь до шестнадцати лѣтъ. Она привлекала самыхъ равнодушныхъ своими длинными сѣрыми глазами, волнистыми рыжеватыми волосами, нѣжной, вздрагивающей отъ прикосновенія, кожей, лѣнивыми соблазнительными движеніями, контурами ея очаровательнаго полнаго тѣла.

При видѣ ея исчезали стѣснительность, стыдливость, сдержанность. Падали всѣ путы и наружу неудержимо выступалъ глубоко затаенный инстинктъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней живы были доброе сердце и широкая душа ея родныхъ, ихъ готовность въ любой моментъ подѣлиться своимъ съ ближними.

До шестнадцати лѣтъ ея спасало то, что ее не привлекали юноши-однолѣтки. Она сохраняла себя для взрослаго вполнѣ сложившагося человѣка. Но за послѣднимъ долго слѣдила мать. И не разъ, возбужденные ночью, они находили утѣшеніе въ ней.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Принимая во вниманіе серьезность поставленной задачи, союзъ долженъ стать самодѣятельнымъ, постепенно расширяя кругъ своей дѣятельности, включая въ нее содѣйствіе по снабженію фабрикъ и заводовъ сырьемъ и рабочей силой, принимая мѣры къ нормированію производительности, развивая въ рабочихъ сознательное отношеніе къ трудовой и профессіональной дисциплинѣ.

Облегчая положеніе промышленности, союзъ способствуетъ пріобрѣтенію рабочими техническихъ знаній, принимая въ то же время на себя защиту правовыхъ, профессіональныхъ и экономическихъ интересовъ своихъ членовъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ дѣятельность союза должна направляться къ созданію сильной и сплоченной организаціи рабочихъ, готовой взять промышленность въ свои руки и освободиться отъ тяжелаго гнета капиталистической эксплуатаціи.

Заслушавъ докладъ о намѣченномъ планѣ реорганизаціи правленія союза и о первыхъ шагахъ въ этомъ направленіи, делегатское собраніе при участіи членовъ фабрично-заводскихъ комитетовъ приняло его къ свѣдѣнію и одобрило дѣйствія правленія».

Въ текущихъ дѣлахъ собраніе признало необходимымъ повысить заработную плату на 150 руб. въ мѣсяцъ.

Очередные вопросы.

Въ настоящее время правленіемъ обсуждаются основные вопросы второй группы:

1) о мѣрахъ борьбы съ безработицей,
2) о трудовой дисциплинѣ,
3) о средствахъ Союза,
4) о переработкѣ устава и
5) о международной связи съ рабочими организаціями.

Обсужденію этихъ вопросовъ будетъ посвященъ рядъ очередныхъ и экстренныхъ засѣданій Правленія, послѣ чего рѣшенія будутъ поставлены на разсмотрѣніе второго делегатскаго собранія при участіи фабрично-заводскихъ комитетовъ.

Вся текущая работа будетъ предложена на утвержденіе Общаго Собранія членовъ Союза.

Читайте «Рабочую Жизнь».

Правленіе предлагаетъ всѣмъ фабрично-заводскимъ комитетамъ и отдѣльнымъ членамъ союза, а также контрольно-хозяйственнымъ

дѣтъ весь педагогическій персоналъ, инвентарь и помѣщеніе, содержаніе же дѣтей за счетъ родителей; точная цифра платы за ребенка пока не установлена, но ее называютъ разной. Швея, потерявшая на войнѣ своего кормильца, не въ состояніи будетъ послать двухъ-трехъ своихъ дѣтей, во-первыхъ, за отсутствіемъ регулярнаго заработка, а во-вторыхъ, если она и можетъ заработать 250 руб. въ мѣсяцъ, то за каждаго ребенка нужно заплатить рублей 40, за трехъ—120 руб. Кромѣ того, ребенку нужна одежда и обувь да необходимо и самой себѣ оставить на житье. И теперь швеи призадумались, какъ выйти изъ этого тупика. Думаютъ, что постановленіе пленарнаго засѣданія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ объ однодневномъ отчисленіи поможетъ въ этомъ. На засѣданіи Совѣта представительница швей Воронина горячо взывала о помощи, когда этотъ вопросъ хотѣли отложить.

Охрана материнства.

Изъ доклада представительницы Профессіональнаго Союза Швей М. Н. Зубцовой, которая была командирована въ Комиссаріатъ по охранѣ материнства и младенчества, выяснилось, что комиссія 2 раза назначалась и ни одного раза не собралась. Представительница отъ швей очень жалѣетъ, что члены такъ небрежно относятся къ общему народному горю. Правленіе заслушало докладъ представительницы, и послѣ преній рѣшено было предложить комиссаріату создать работоспособную комиссію, которая не манкировала бы засѣданіями и была на высотѣ положенія, дѣйствительно охраняя материнство и младенчество. Рѣшено сообщить о вынесенномъ пожеланіи въ печать и оффиціально увѣдомить комиссаріатъ охраны материнства и комиссаріатъ призрѣнія.

Жилищныя условія.

Въ отдѣлъ санитарнаго надзора Совѣта Рабочихъ Депутатовъ Городского Района Профессіональный Союзъ послалъ своего представителя, такъ какъ Профессіональный Союзъ больше всѣхъ заинтересованъ санитарнымъ надзоромъ, въ виду того, что его члены почти всѣ подвальные жители; дворы и улицы за послѣднее время пришли въ ужасное антисанитарное положеніе, и несчастнымъ жителямъ подваловъ первымъ попадаютъ всѣ отбросы и разводятъ всякія эпидеміи. Пре-

ному дѣлу тоже не имѣютъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нашему союзу рѣшительно ничего не извѣстно о матеріальныхъ условіяхъ сливающихся союзовъ.

Самымъ же главнымъ препятствіемъ къ сліянію нашъ союзъ считаетъ слѣдующее:

Водопроводчики и отопленцы—старая, хорошо налаженная, сплоченная организація, члены которой тѣсно связаны съ центромъ союза, всегда развивавшимъ большую самодѣятельность. Естественно, они очень дорожатъ своей организаціей, которая боролась за ихъ интересы въ самые тяжелые годы. А союзъ строительныхъ рабочихъ—организація совершенно новая, только налаживающаяся. Его устройство еще не опредѣлилось, автономныя секціи тамъ не учреждены, прочной связи между членами еще не создалось. Водопроводчики поэтому опасаются, что сліяніе, которое растворитъ ихъ въ большомъ безформенномъ молодомъ союзѣ, разрушитъ ихъ съ трудомъ налаженную организацію и сведетъ къ нулю всю продѣланную ими организаціонную работу.

Такія соображенія заставляютъ водопроводчиковъ высказываться противъ механическаго сліянія со строителями.

Реакція и союзы.

Надвигающаяся все ближе реакція встрѣтитъ наши рабочія организаціи въ состояніи полной неподготовленности и чрезвычайно малой сопротивляемости.

Это объясняется не только тѣмъ, что союзы, можетъ быть, очень мало думаютъ о завтрашнемъ днѣ, но главнымъ образомъ крайней внутренней слабостью и безформенностью нашихъ организацій.

За небольшими исключеніями, русскіе профессіональные союзы, какъ объединенія массы рабочихъ,—учрежденія совсѣмъ новорожденныя и поэтому они, конечно, еще не успѣли продѣлать ту огромную работу внутренняго строительства и укрѣпленія связи между членами и группами членовъ, которая единственно дѣлаетъ союзъ устойчивой и сильной организаціей.

Еще больше способствуетъ слабости нашихъ рабочихъ союзовъ скрытая, но несомнѣнная тенденція, которой сплошь и рядомъ руководятся ихъ устроители и постоянные работники, особенно изъ присылаемыхъ «центрами».

меннаго союза (напримѣръ, между столяромъ и бетонщикомъ въ союзѣ строителей) замѣнить прочной жизненной связью между членами профессіональныхъ группъ—. Слѣдовательно, необходимо не разрушая единства всей организаціи, расчленить союзы на секціи по профессіямъ, однородныя профессіи соединить въ болѣе широкія группы родственныхъ секцій (напр., деревообдѣлочники, строители, водопроводчики въ томъ же союзѣ строителей) и вольнымъ союзомъ такихъ группъ сдѣлать союзъ.

Естественно, конечно, разъ мы отказываемся отъ использованія союзной организаціи въ партійныхъ цѣляхъ и видимъ силу союза въ развитіи групповыхъ связей среди его членовъ, въ расчлененіи на крѣпко сколоченныя внутри и тѣсно связанныя между собой секціи, этимъ секціямъ нужно дать возможно больше самостоятельности: она должны самоуправляться. Предѣлы этого самоуправленія могутъ быть различными, но нечего бояться и того, "если наши союзы превратятся даже, на самомъ дѣлѣ, въ федераціи. Правильно организованная, тѣсно спаянная духовно федеративная индустріальная организація окажется болѣе прочной, чѣмъ централизованный союзъ нѣмецкаго типа.

Освободить союзы отъ использованія ихъ въ партійныхъ интересахъ, дать секціямъ и группамъ ихъ самое широкое самоуправленіе—вотъ очередныя задачи нашихъ союзовъ. Только энергичной работой въ этомъ направленіи можно укрѣпить союзную организацію, только здѣсь—спасеніе рабочей революціи.

Л. І. М.

Фондъ „Рабочей Жизни".

Въ фондъ нашей газеты поступило отъ культурно-просвѣтительнаго отдѣла одного изъ союзовъ **500 руб.**; отъ группы делегатовъ того-же союза **500 р.**, всего **1000 руб.**

Редакція „Рабочей Жизни" шлетъ горячую признательность товарищамъ за поддержку независимой пролетарской газеты.

Редакторъ Н. Проферансовъ.

Издатель: Група работниковъ пролетарскихъ организацій.

Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., д. № 3.